

Распоряжение долей ООО — сделка, требующая одобрения супруга

Тихонов Владимир Владимирович,
аспирант юридического факультета Южно-Российского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права Южно-Российского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
tikhonov13@outlook.com

Доля общества с ограниченной ответственностью (далее — ООО) включена в соответствии с Семейным кодексом РФ¹ (ст. 34) в перечень общего имущества супругов и является их совместной собственностью. Согласно ст. 35 Семейного кодекса РФ владение, пользование, распоряжение (это, как известно, триада правомочий, определяющая содержание права собственности) общим имуществом супругов осуществляется по их обоюдному согласию. При этом для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанных видов сделок не было получено, вправе требовать признания таких сделок недействительными в судебном порядке.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»² (далее — ФЗ об ООО) сделки, направленные на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, подлежат нотариальному удостоверению.

Следовательно, сделка, направленная на отчуждение доли ООО, подлежит нотариально удостоверенному согласию со стороны супруга лица, намеревающегося отчуждать долю ООО, приобретенную во время брака.

Что же мы будем понимать под словом «отчуждение»? Так, если «отчуждение» — это переход объекта гражданских прав от одного лица к другому, то «отчуждение» равно «распоряжению», т.е. лицо, отчуждая ту или иную вещь, определяет ее юридическую судьбу. И если правовой режим в отношении объекта права — общая собственность, то и определять его судьбу должны сособственники. В таком положении дел наличествует логика права.

Федеральным законом от 30 марта 2015 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»³, установлено, что с 1 января 2016 г.

заявление участника общества о выходе из общества должно быть нотариально удостоверено по правилам, предусмотренным законодательством о нотариате для удостоверения сделок.

Действующая редакция п. 1 ст. 26 ФЗ об ООО, которая регламентирует выход лица из общества с ограниченной ответственностью, гласит: «Участник общества вправе выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества. Заявление участника общества о выходе из общества должно быть нотариально удостоверено по правилам, предусмотренным законодательством о нотариате для удостоверения сделок».

Из этого может следовать: 1) если признать выход участника из ООО сделкой, то она будет требовать нотариального одобрения супруга, или 2) выход участника из ООО является субъективным правом лица, которое он может реализовать самостоятельно без каких-либо позволений со стороны третьих лиц (в том числе своего супруга), а нотариальное удостоверение заявления о выходе лишь подтверждает (констатирует) волеизъявление этого лица.

Приведем аргументы в пользу каждого из выдвинутых положений.

На наш взгляд, именно Президиум ВАС дал толчок к принятию поправок в ФЗ об ООО, в части обязательного нотариального удостоверения заявления участника о выходе из ООО.

Так, суждение относительно того что выход участника из ООО является сделкой, требующей одобрения супруга, было сформулировано в Постановлении Президиума ВАС от 21 января 2014 г. № 9913/13 (далее — Постановление ВАС). Мотивируя свое постановление, Высший Арбитражный Суд РФ указал, что выход супруга из общества с последующим распределением перешедшей к обществу доли другому участнику (или третьему лицу) также является распоряжением общим имуществом супругов и может рассматриваться как сделка, противоречащая п. 2 ст. 35 Семейного кодекса РФ. Такие сделки могут быть признаны недействительными по иску другого супруга или его наследника, если имеются доказательства, что приобретающий долю участник знал или заведомо должен был знать о несогласии другого супруга на совершение сделки. Наследник супруга в таких случаях на

ности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2015. № 13. С. 1811.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. 20.04.2015) // СЗ РФ. 1996. № 1. С. 16.

² Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. С. 785.

³ Федеральный закон от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достовер-

основании п. 2 ст. 167 ГК РФ с учетом характера данных правоотношений вправе требовать присуждения ему части доли в обществе или действительной стоимости этой части от участника, приобретшего долю, в размере, который мог бы требовать умерший супруг при разделе общего имущества супругов (ст. 39 Семейного кодекса). В случае отсутствия у этого участника перешедшей к нему доли ввиду ее дальнейшего отчуждения (или перераспределения долей иным образом) наследник вправе требовать восстановления корпоративного контроля от последующего приобретения такой доли в причитающейся ему соответствующей части, если докажет его недобросовестность, либо взыскания стоимости части доли с участника, который произвел последующее отчуждение (перераспределение) доли⁴.

Рассмотрим обоснования, данные в постановлении, детально.

Безусловно, что отчуждение доли ООО как обществу, так и любому третьему лицу является распоряжением имуществом. И если имущество является нажитым в браке, то распоряжение таким имуществом требует одобрения супруга.

Однако данная мотивировка Постановления ВАС допускает альтернативные требования лица, не являющегося участником ООО: 1) присуждения ему части доли ООО; 2) действительной стоимости доли ООО; 3) при определенных условиях восстановления корпоративного контроля.

И здесь будет кстати обратиться к правовой природе доли ООО. Так, нами уже высказывалось мнение о том, что доля ООО, являющаяся совместным имуществом супругов, включает в себя комплекс прав ее собственников-супругов. Каждому из супругов принадлежит имущественное неимущественное право, выражающееся в стоимости половины доли ООО. К тому же сверх права совместной стоимости на долю ООО одному из супругов, имеющему статус участника хозяйственного общества, принадлежат корпоративные права на это общее имущество⁵.

Исходя из этого, нами делается предложение о том, что необходимо ограничить требования супруга — неучастника ООО в виде предоставления ему возможности требовать выплаты только действительной стоимости доли ООО как с общества в случае отчуждения доли супругом — участником ООО обществу, так и с третьих лиц в случае отчуждения доли третьему лицу. Данное предложение зиждется на утверждении о том, что супруг-неучастник может и не обладать фактической возможностью стать участником ООО, в силу того что уставом ООО может быть предусмотрено, что переход доли к наследникам или правопреемникам допускается только с согласия остальных участников общества (п. 8 ст. 21 ФЗ об ООО). Тем более что ООО является организационно-правовой формой юридического лица, основанной как на объединении капиталов (участники обязаны оплатить доли в уставном капитале), так и на объединении лиц (имеется механизм исключения участников из ООО (ст. 10 ФЗ об ООО)). На основании этого можно говорить о личностной составляющей ООО, не допускающей участие иных лиц, кроме как заранее определенного круга участников ООО.

⁴ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2014 г. № 9913/13 // Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.arbitr.ru>

⁵ См. подробно: Тихонов В.В. Доля ООО как объект совместного имущества супругов // Право и экономика. 2016. № 7.

Однако данные рассуждения будут уместны в случае смерти супруга-участника собственника доли ООО. Хотя, на наш взгляд, корпоративное право «участие», а главное — все вытекающие из этого права участника ООО, — это права, неразрывно связанные с личностью супруга — участника ООО. И наследники в случае смерти не могут осуществлять какие-либо корпоративные права, пока не станут участниками ООО. Более того, наследникам, на наш взгляд, переходит лишь действительная стоимость доли ООО, а корпоративные права принадлежат лишь наследодателю в силу его статуса — участник ООО». Данное предположение хотя и косвенно, но подтверждается открытым перечнем прав и обязанностей, неразрывно связанных с личностью наследодателя, которые не входят в состав наследства согласно ст. 1112 «Наследство» ГК РФ.

Что же касается Постановления ВАС, то оно, как справедливо подчеркивается на страницах юридической литературы⁶, носило ситуационный характер, связанный с конкретными недобросовестными действиями со стороны лиц, приобретших и распределивших долю ООО.

Если же мы будем говорить об общем правиле, касающемся такого способа защиты, как «восстановление корпоративного контроля», то оно предоставляется именно участнику коммерческой корпорации, который утратил помимо своей воли, в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц, право участия. Так вот именно ему предоставляется право требовать возращения «доли участия» (ст. 65.2 ГК РФ).

Гораздо проблематичнее будет выглядеть ситуация, связанная с выходом участника ООО, который произвел отчуждение доли ООО обществу, остался в браке и получил в результате такого отчуждения определенную денежную сумму. Как нами уже было указано, теперь заявление о выходе требует нотариальной формы, следовательно, супруг может признать выход участника ООО недействительным в случае отсутствия своего согласия на выход своего супруга из ООО. При буквальном толковании норм семейного и корпоративного законодательства это выглядит именно так. То есть выход участника — это сделка, требующая одобрения супруга.

Каковы же будут правовые последствия, если мы признаем данное положение верным?

Супруг-неучастник может подать иск в порядке ст. 173.1 ГК РФ и признать сделку (т.е. выход участника из ООО) недействительной. Представим ситуацию: супруг-неучастник доказал, что другая сторона (общество) сделки знала или должна была знать об отсутствии на момент совершения сделки необходимого согласия супруга-неучастника. Хотя, как мы понимаем, процесс доказывания этого факта вызовет затруднения, поскольку участники ООО не обязаны раскрывать информацию о том, что они находятся в браке. Однако при признании этой сделки недействительной каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке (п. 2 ст. 167 ГК РФ).

Моделируем ситуацию. Супруг-участник выходит из ООО без надлежащего одобрения на это своего супруга-неучастника, последний обращается в суд с иском и признает данную сделку недействительной. Последствия недействительности сделки обязывают супруга (теперь уже бывшего участника) вновь возвратиться в свой статус участника. Получается эксцесс, при котором супруг-не-

⁶ См.: Левушкин А.Н. Реализация прав супругов при осуществлении деятельности юридического лица // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 47–55; Останина Е.А. Между семейным и корпоративным правом: согласие супруга на увеличение уставного капитала общества // Закон. 2014. № 7. С. 92–97.

участник принудительно обязывает своего супруга носить статус участника ООО. И если супруг-участник не получит согласия своего супруга на выход из ООО, он будет «до конца своих дней» носить статус участника.

Такое развитие событий усматривается при буквальном толковании норм действующего семейного и корпоративного законодательства.

В этой связи считаем поправки, внесенные в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», связанные с нотариальным удостоверением заявления участника о выходе из ООО, опрометчивыми.

Однако совсем другой «оттенок» приобретают данные нововведения, если рассматривать выход участника из ООО как осуществление своего субъективного права «права выхода из ООО», которое он осуществляет в рамках корпоративных правоотношений. В этом случае реализация субъективного права — «права выхода» не требует каких-либо разрешений (одобрений) со стороны третьих лиц. Поскольку принудить, даже косвенно, через порядок одобрения выхода из состава участников, быть членом той или иной организации (в том числе коммерческой (в данном случае ООО)) не допускается в силу частноправового метода регулирования корпоративных правоотношений. На данное положение дел указывает и ст. 8 ФЗ об ООО, содержащая перечень прав участников ООО, куда как раз и входит «право выхода». Причем право выйти из общества путем отчуждения своей доли обществу, может быть только ограничено на основании устава, т.е. оно может быть заранее определено участниками — учредителями общества, и лицо самостоятельно может ограничить на это свое право посредством голосования за это или против этого.

Обращаясь к судебной практике в отношении данного вопроса, стоит привести Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда по делу № А41-11823/11. Мотивируя свое постановление, суд сослался на разъяснения, данные в совместном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 90/14 от 9 декабря 1999 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Так, в соответствии с п. 1 ст. 26 ФЗ об ООО «участники общества вправе в любое время выйти из общества независимо от согласия других его участников». Из указанных положений закона следует, что выход участника общества из состава участников является односторонней сделкой, для совершения которой необходимо и достаточно выражения воли одной из сторон. Далее суд указал, что права участника общества возникают из личного его участия в обществе и регламентированы нормами корпоративного, а не семейного законодательства. Исходя из этих норм, у другого супруга может возникнуть только имущественное право на часть выплаченной действительной стоимости доли⁷.

Аргументом против необходимости одобрения супругом неучастником выхода супруга участника из ООО может выступать и тот факт, что ни Федеральным законом «Об акционерных обществах», ни Федеральным законом «О производственных кооперативах» не предусмотрен механизм одобрения супругом выхода из состава акционеров или из состава пайщиков своего супруга. Такая ситуация носит дискриминирующее положение супруга

акционера и супруга пайщика по отношению к супругу участнику ООО. Стало быть, супруг участника ООО получает возможность «управлять» статусом своего супруга через механизм одобрения его возможного выхода из участников коммерческой организации, супруги пайщиков и акционеров такой возможностью не обладают. Думается, что такие «привилегии» совсем не обоснованы.

Между тем поправки, внесенные в ФЗ об ООО, касающиеся нотариального удостоверения заявления о выходе участника из ООО, могут внести в определенном аспекте положительный эффект. Это заключается в том, что волеизъявление лица на выход из состава участников ООО будет констатироваться и заверяться теперь нотариусом. Ведь тривиально, что нередкими бывают случаи в судебной практике, когда стороны заявляют о том, что их подписи были фальсифицированы. Данный «эмпиризм» демонстрирует то, что споры такого характера получили распространение и между участниками ООО, в частности, эти дела касаются фальсификации заявления о выходе одного из них. Возможно, решение этой проблемы через нотариальное заверение выгладит паллиативно, однако оно может привести к определенным позитивным результатам.

В заключение хотелось бы сказать о том, что нововведения, внесенные в ФЗ об ООО, как это было продемонстрировано в данной работе, могут принести как положительные, так и отрицательные последствия для экономического оборота. И характер этих последствий в конечном итоге будет зависеть от правоприменителя, интерпретирующего нормы данного закона.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в действующей редакции) // СЗ РФ. 1994. № 32. С. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // СЗ РФ. 2001. № 49. С. 4552.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. 29.12.1995) // СЗ РФ. 1996. № 1. С. 16.
4. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. С. 785.
5. Федеральный закон от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2015. № 13. С. 1811.
6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2014 г. № 9913/13 // Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.arbitr.ru>
7. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22 ноября 2011 г. по делу № А41-11823/11 // Банк решений арбитражных судов. URL: <http://ras.arbitr.ru>
8. Левушкин А.Н. Реализация прав супругов при осуществлении деятельности юридического лица // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 47–55.
9. Останина Е.А. Между семейным и корпоративным правом: согласие супруга на увеличение уставного капитала общества // Закон. 2014. № 7. С. 92–97.
10. Тихонов В.В. Доля ООО как объект совместного имущества супругов // Право и экономика. 2016. № 7.

⁷ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22 ноября 2011 г. по делу № А41-11823/11 // Банк решений арбитражных судов. URL: <http://ras.arbitr.ru>